

Дежурившие во дворе агенты Восточного цеха доложили, что посторонних здесь не было.

В комнатах остальных постояльцев царил порядок — никаких следов обыска.

— И почему перерыли именно мою? — недоумевал Пэй Чанъин.

Раз чужаков во дворе никто не видел, значит, в спальне юноши скрывался потайной ход.

— Принеси доску для го, — распорядился Вэй Шаньцюэ, обращаясь к Лин Сяо.

Ничего не понимая, Пэй Чанъин послушно сел за стол. За игрой они провели время до ужина, а закончив с трапезой, снова склонились над доской.

Особого интереса к расстановке камней юноша не питал: вскоре он уже подпирал голову рукой и сонно клевал носом.

— Сон сморил? Ложись спать, — негромко произнес Вэй Шаньцюэ.

Он легко поднял юношу на руки и понес к выходу.

Веки Пэй Чанъина дрогнули. Решив идти до конца, он крепче вцепился обеими руками в одежду на груди мужчины и затих, притворяясь спящим мертвым сном.

Вэй Шаньцюэ опустил взгляд. «Спящий» крепко зажмурился, однако веки его едва заметно подрагивали, выдавая лихорадочное движение глаз. Разве что на лбу не было написано большими буквами: «Я сплю».

Кровать в покоях юноши была узковата, уступая ложу главы Восточного цеха, поэтому Вэй Шаньцюэ, недолго думая, развернулся и унес свою ношу в собственную спальню.

— Глава... — удивленно начал было Лин Сяо.

Вэй Шаньцюэ предостерегающе зыркнул на него, требуя молчать.

Едва двери покоев затворились, Лин Сяо тут же схватил Цзяньбэя за рукав и зашептал:

— Молодой господин заснул и не отпускает, так Глава утащил его к себе? И как они теперь улягутся? Прямо так, в обнимку?

Шаонань бесцеремонно оторвал пальцы Лин Сяо от чужого плеча и притянул Цзяньбэя к себе:

— Смерти ищешь? Ищи в одиночку, не смей втягивать Цзяньбэя.

Прежде немногословный и суровый, в последнее время Лин Сяо заделался не в меру болтливым. Что ни слово — то верный способ напроситься на взбучку от начальства.

Лин Сяо закатил глаза и недовольно буркнул под нос:

— Глава не станет злиться из-за такой ерунды.

Дверь у него за спиной бесшумно отворилась, и на пороге показался Вэй Шаньцюэ:

— Лин Сяо. Отправляйся-ка сегодня на ночной патруль. Поищи на улицах подозрительных личностей.

Тот понурился и уныло кивнул, но едва Вэй Шаньцюэ скрылся, заговорщически подмигнул Цзяньбэю, безмолвно указывая на полукоткрытую дверь: «Видал? Глава-то уже без верхнего халата!»

Цзяньбэй и Шаонань лишь безмолвно переглянулись, качая головами.

Вэй Шаньцюэ задул свечу и забрался под одеяло. Но не успел он улечься, как под бок тут же юркнуло чужое теплое тело.

— Шифу, скажи, а ведь я чертовски умен? — раздался в полумраке восторженный шепот Пэй Чанъина.

В тот миг, когда Вэй Шаньцюэ поднял его на руки, до юноши наконец дошло: партия в го была лишь предлогом. Настоящей целью было уберечь его и оставить на ночь в безопасном месте. В его комнате скрывалась угроза, потому-то Вэй Шаньцюэ и разыграл этот спектакль.

Вэй Шаньцюэ легонько шлепнул его по спине, давая понять, чтобы тот прекращал паясничать и ложился спать.

Пэй Чанъин и бровью не повел. Ткнувшись носом в шею мужчины, он прильнул ближе и сонно пробормотал:

— Шифу, я так устал. Спим.

Ну и прилипчивый же малый. Словно банный лист.

Вэй Шаньцюэ лишь тихо вздохнул, но отталкивать затихшего у него на груди юношу не стал.

Тем временем Лин Сяо в одиночестве мерил шагами безмолвные улицы. Из-за череды жутких убийств, которые городские стражники так и не смогли раскрыть, даже ночные сторожа не рисковали носа казать наружу.

Стояла такая глухая тишина, что собственное дыхание казалось оглушительным, а из подворотен доносился едва уловимый шорох крадущихся в поисках добычи бродячих кошек.

Лин Сяо легонько похлопал себя по щекам — сухой шлепок резко прозвучал в ночной прохладе.

— Так тебе и надо, болтун. Будешь знать, как молотъ языком при Главе. Приятной прогулки.

Ноги сами принесли его к усадьбе покойного Ван Цзэ. Врата, которые они собственноручно заперли на тяжелый засов перед уходом, теперь были приоткрыты.

Заподозрив неладное, Лин Сяо бесшумно обошел ограду. Отыскав раскидистое дерево, чьи ветви перевешивались через высокую стену, он бесшумной тенью взмыл вверх и затаился среди густой листвы.

В ночном воздухе отчетливо потянуло гарью. Скользнув взглядом по двору и обнаружив источник запаха, Лин Сяо нахмурился.

Это была Е-нян.

С чего бы ей с таким упорством жечь поминальную бумагу именно здесь? Глубокая ночь, проклятый дом, где недавно пролилась кровь — неужели одинокой женщине совсем неведом страх?

Впрочем, со стороны это зрелище внушало куда больший ужас: рыдающая во тьме женская фигура над языками пламени могла напугать любого случайного прохожего до полусмерти. Не знай Лин Сяо правды, сам бы решил, что в поместье завелась неприкаянная нечисть.

Проводив Е-нян взглядом до дверей ее флигеля и убедившись, что она легла, он уже собирался уходить.

Стоп. Скользнув взглядом сквозь узкую щель в приоткрытом окне, он заметил белеющий под кроватью женщины клочок бумаги. Кажется, на нем были какие-то иероглифы.

Дождавшись, пока дыхание женщины станет ровным и глубоким, Лин Сяо бесшумно проскользнул внутрь и выудил загадочную записку.

Он выбрался наружу и расправил лист под бледными лучами луны.

Ну и почерк... Какие-то размашистые, кривые каракули. Больше походило на бессмысленную мазню, чем на письмо.

— Этот Пэй Чанъин сегодня остался в спальне Вэй Шаньцзюэ. Интересно, почуял лазутчика или просто совпало?

— Как по мне, так между ними все зашло далеко. Пэй Чанъин так и липнет к своему покровителю, шагу ступить без него не может. Вспомните, как он бушевал в Башне Номер Один — точь-в-точь ревнивая бабенка, у которой увели мужика.

— Слуги шепчутся, будто глава Вэй сначала собирался отнести его к себе, но малец мертвой хваткой вцепился в его одежду. Вот грозному палачу и пришлось тащить его обратно в собственную постель.

— Помилуйте, мы говорим о самом Вэй Шаньцзюэ! Чтобы этот жестокий зверь потакал капризам какого-то мальчишки? Вам самим это не кажется странным?

Собеседники обменялись сальными ухмылками.

— Пусть развлекаются. Концов им все равно не сыскать. Если в уезде продолжают гибнуть люди, а столичные ищейки так и будут топтаться на месте, они не просто уберутся отсюда с позором. Того и гляди, Его Величество лишит их голов за нерасторопность.

— Превосходный исход.

<http://bllate.org/book/20384/2283428>